

ЖИЗНЬ ЛЬВА МАРКОВИЧА ВЕККЕРА*

Лев Маркович Веккер родился 4 октября 1918 г. в Одессе – городе, давшем нашей стране целую плеяду высоко одаренных людей. В середине 1930-х годов по настоянию юноши, пораженного величием Ленинграда, где жили его родственники, семья переезжает в этот город. Здесь Лев Веккер заканчивает школу и поступает на физический факультет университета, рассматривая физику как путь к последующим занятиям психологией (которой тогда просто не существовало в репертуаре университетских специальностей). В 1939 г. Лев Маркович переходит на философский факультет, но учение прерывает война [1]. Не призванный по причине очень плохого зрения в армию, Лев Маркович остается со своей женой Миной Яковлевной Русаковской в Ленинграде, где они принимают участие в оборонных работах, разделяют с другими жителями города все тяготы блокады и, к счастью, остаются живы [2]. Именно в это время Лев Маркович впервые начинает преподавать – учит детей, оставшихся во время блокады в Ленинграде, физике.

В 1944 г. на философском факультете Ленинградского университета создается отделение психологии, и Лев Маркович становится одним из пяти его первых студентов. Потом – аспирантура, и в 1951 г. защита кандидатской диссертации «К вопросу о построении осязательного образа».

После окончания аспирантуры и блестящей защиты – трудные поиски работы (напомним, что это были последние зловещие годы сталинского режима, проходившие под знаком «борьбы с космополитизмом»), эти поиски завершились переездом в Вильнюс, где Лев Маркович вплоть до 1959 г. преподает психологию в педагогическом институте. В то время законность использования русского языка в преподавании казалась в Литве неоспоримой, и переходить на литовский язык было совсем не обязательно, но Лев Маркович выучил литовский язык и читал лекции по-литовски. В Литве работа шла успешно, и в 1956 г. Л.М. Веккер становится заведующим кафедрой психологии. Однако в период хрущевской оттепели Борис Герасимович Ананьев предпринимает усилия, чтобы вернуть Веккера в Ленинградский университет, и Лев Маркович с радостью принимает это приглашение. В Литве к Веккеру до сих пор сохранили глубочайшее уважение и любовь и в 1995 г. избрали его действительным членом Международной академии образования, созданной тремя новыми прибалтийскими государствами.

В 1959 г. под редакцией Б.Г. Ананьева выходит книга «Осязание в процессах познания и труда», где Л.М. Веккер впервые публикует свою классификацию физических свойств

* Первоначальный вариант этой статьи был опубликован в качестве предисловия к книге Л.М. Веккера «Психика и реальность» (Изд-во «Смысл», 1998.). Чтобы снять фактические неточности, перед публикацией это предисловие по нашей просьбе прочитал Лев Маркович.

вещей и показывает, что только одна из групп этой классификации может служить физическим основанием механизмов психики. В этом же году Лев Маркович возвращается в Ленинград, ведет исследовательскую работу и преподает в Ленинградском университете вплоть до осени 1981 г. Блестящие, страстные лекции Льва Марковича слушали сотни студентов, многим из них посчастливилось выполнять под его руководством дипломные работы и диссертации. Именно в этот период в издательстве Ленинградского университета выходят основные труды Веккера – книга «Восприятие и основы его моделирования» (1964), ставшая его докторской диссертацией, и трехтомник «Психические процессы» (т. 1 – 1974, т. 2 – 1976, т. 3 – 1981); преданнейшим и глубоко понимающим редактором этих книг была Галина Кирилловна Ламагина.

В 1977 и 1979 гг. Лев Маркович провел два семестра в Германии: немецкие коллеги пригласили его заведовать мемориальной кафедрой В. Вундта и читать лекции студентам Лейпцигского университета.

В 1981 г. Л.М. Веккер покидает Ленинградский университет и подает просьбу об эмиграции, в этой просьбе ему и его семье отказывают, и несколько лет, вплоть до 1987 г., он находится в бесправном положении «отказника». (Однажды в эти годы Лев Маркович, выражая признательность своей жене, сыну Борису и невестке Наталье – за поддержку и преданность, сопоставил два самых тяжелых периода своей жизни – «четыре года войны и четыре года отказа».) Тем не менее все это время Лев Маркович продолжал научную деятельность, делился ее результатами со студентами и с коллегами, а в 1985–87 гг. даже официально работал в Новгородском политехническом институте, куда его пригласил Н.И. Страбахин.

С началом Горбачевских реформ «открываются шлюзы», и Лев Маркович вместе с семьей получает, наконец, разрешение на выезд из страны. Они выезжают в США, и здесь, вопреки всем скептическим прогнозам, 70-летнего эмигранта принимают на работу сначала в корпорацию BDM (где он сотрудничает со своим бывшим студентом Эдуардом Манукяном [3], ставшим в США его близким другом), а затем в 1991 г. в Университет Джорджа Мейсона (George Mason University), расположенный неподалеку от Вашингтона. В этом университете Лев Маркович и трудился до конца своей жизни, будучи профессором факультета психологии и сотрудником междисциплинарного Института перспективных исследований им. Ш. Краснова (Krasnow Institute for Advanced Studies) [4]. Там он подготовил рукописи двух книг – «Эпистемология и история мировой когнитивной психофизиологии» и «Психофизическая проблема как стержень научной психологии». (Они не опубликованы и пока даже не известно, где находятся, но Лев Маркович говорил об этих рукописях совершенно определенно.)

И в корпорации, и в университете Лев Маркович чувствовал себя очень комфортно и с благодарностью говорил о многих своих коллегах. Особое его восхищение вызывал первый директор Института им. Ш. Краснова крупный биофизик Гарольд Моровитц (Harold J. Morowitz). Одним из главных научных интересов Моровитца является проблема происхождения жизни, и, по-видимому, он нашел в Льве Марковиче ученого, равновеликого себе по масштабу волновавших их проблем [5].

Важным было и сотрудничество Льва Марковича с профессором факультета психологии Джоном Алленом (John Allen [6]). Их общий замысел состоял в том, чтобы донести до американского читателя основные идеи Веккера, опубликованные ранее в России. Они работали над совместной книгой «Ментальная репрезентация физической реальности», которая, к сожалению, осталась незаконченной.

Во второй половине 1990-х годов активно развивалось сотрудничество Л.М. Веккера с российским, а впоследствии американским психологом А.В. Либиным [7]. Результаты совместной работы – две изданные в России книги «Психика и реальность» [8] и «Мир психической реальности» [9]. Имеется также неопубликованная пока рукопись их совместной работы «Диалоги о природе психики: принципы теории ментальной иерархии», где изложены дискуссии авторов о том, как развивались научные исследования механизмов психики.

За время жизни в США Лев Маркович много раз приезжал в Россию, выступал с лекциями в Санкт-Петербурге и Москве, многие часы провел в общении с коллегами, участвовал в конференциях. Тесное сотрудничество установилось у Льва Марковича с отделом надежности работы персонала Санкт-Петербургской атомной электростанции. Этим отделом руководил М.М. Худяков – когда-то он слушал лекции Льва Марковича на факультете, а потом, в 1990-е годы, нашел его в Америке. Михаил Михайлович, к сожалению, рано ушедший из жизни, сделал очень много для того, чтобы Лев Маркович имел возможность приезжать в Россию и чувствовать свою востребованность здесь.

Осенью 1997 г. Лев Маркович и Мина Яковлевна прилетели в Санкт-Петербург, и, как всегда, их пребывание было очень насыщенным событиями, встречами с людьми, выступлениями Льва Марковича. В аэропорту перед отлетом Мине Яковлевне стало плохо с сердцем, и она почти мгновенно скончалась. Для Льва Марковича начался третий (после войны и «отказа») тяжелейший период его жизни. Все, кто хотя бы мельком были знакомы с Львом Марковичем и Миной Яковлевной, знали, сколь тесен был их союз. (Не можем сказать, было ли это преувеличением, но Мина Яковлевна много раз рассказывала, что если Лев Маркович знал, что ее нет дома, то он не возвращался в пустую квартиру, пока не вернется она.) Лев Маркович не смог смириться с потерей жены, и хотя

продолжал активно работать, много раз говорил, что у него нет желания жить. В сентябре 2001 г. во время пребывания в Петербурге он пережил сильный сердечный приступ. 26 сентября, вскоре после возвращения в Вашингтон, в день рождения Мины Яковлевны мы позвонили ему, и Лев Маркович поблагодарил за звонок и сказал, что если бы мы не позвонили сегодня, то уже в его день рождения (4 октября) его бы не застали. Увы, так и случилось – 1 октября 2001 г. Льва Марковича не стало.

Такова внешняя канва профессиональной биографии Л.М. Веккера. Внутренним же ее содержанием был неустанный поиск ответа на вопрос о природе и механизмах человеческого познания. Эту задачу Лев Маркович осознал еще будучи подростком. В зрелые годы жизни он отчетливо помнил, как, глядя в окно, задумался о том, почему он видит людей, идущих по улице там, где они действительно находятся, хотя реально их изображение расположено на сетчатке его глаз. И как, передвигая свои очки на различные расстояния от глаз, наблюдал меняющиеся изображения предмета и удивлялся, что предмет остается одним и тем же, а его образы меняются. Выстраданность научных ответов Веккера на эти вопросы мы особенно остро почувствовали, когда однажды Лев Маркович показал нам тетрадь со студенческим докладом, где кратко была изложена принципиальная схема того, что мы все впоследствии слышали на лекциях и читали в книгах Льва Марковича.

Книги и работы Льва Марковича составляют важную часть отечественной культуры. Они очевидным образом развивают традиции российской науки, представленной трудами И.М. Сеченова, И.П. Павлова, Н.А. Бернштейна. Кому-то это покажется странным, но для Л.М. Веккера были очень дороги и некоторые идеи, написанные на идеологических знаменах советского общества. Ирония ситуации состояла в том, что Лев Маркович произносил в своих работах и выступлениях те же слова, которые составляли лексикон официальной советской идеологии – «материализм», «отражение», «познаваемость мира» и др., но принимал их всерьез и использовал как реальные инструменты познания. Он последовательно проводил те принципы, которые в официальной идеологии лишь декларировались, прикрывая прямо противоположные по смыслу подходы. Не исключено, что подобные «совпадения» веккерской теории с советской идеологией стали для него своеобразным оберегом, защитой от не очень благоприятных социально-идеологических условий советского общества.

Основной пафос деятельности Веккера – решение проблемы объективности человеческого познания, определение его возможностей и ограничений и поиск тех психологических механизмов, благодаря которым эти возможности реализуются. Окружающих поражало, с какой страстью Лев Маркович обсуждал эту проблему,

переживая ее как глубоко личную. И хотя первоначально эта проблема возникла перед Львом Марковичем как чисто научная, но постепенно она приобрела для него и важный социальный смысл как форма противостояния фальши и лжи, опутывавшей советскую общественную и государственную жизнь.

Работы Веккера трудно представить вне полемики (часто скрытой), которую он вел с господствовавшими в советской психологии представлениями, с архетипами, если можно так выразиться, советского психологического мировоззрения. Так, например, через все работы Льва Марковича красной нитью проходит мысль о необходимости разведения в составе психических процессов – и вообще, в составе ментальной реальности – более элементарных (исходных) и более сложных (производных) образований; методологию подобного разведения Лев Маркович удачно называет «аналитической экстирпацией». Эта идея о необходимости начинать научный поиск с движения «снизу–вверх» (и лишь позже переходить к анализу влияния высших уровней психики на более низкие) резко противостояла господствующей тенденции вести психологический анализ «сверху–вниз», преувеличивать роль «коры» (в ущерб «подкорке»), сознания (в ущерб бессознательному), активного действия (в ущерб пассивным формам психических процессов) и т. п.

Нетрудно заметить, что подчеркивание доминирующей и регулирующей роли более «высоких» психических структур по отношению к более «низким» и пренебрежительное отношение к этим исходным структурам и процессам было ни чем иным, как своеобразной проекцией на психику индивида тех принципов, по которым функционировало авторитарное советское общество. И поэтому та линия, которую вел – вместе с Б.Г. Ананьевым и И.М. Палеем – Л.М. Веккер, восстанавливала в правах «демократические» аспекты организации человеческой психики, игнорируемые господствующей парадигмой.

В этом же ключе можно интерпретировать и острую полемику Льва Марковича с «психологическим централизмом», его поражающие воображение идеи о роли периферии, и прежде всего кожных и мышечных взаимодействий со средой, в формировании и функционировании всех, даже наиболее сложных психических процессов.

Все эти подходы были важным идейным вкладом в подготовку тех социальных, культурных и экономических перемен, в полосу которых наша страна вступила в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия.

Конечно, произошедшие изменения решили далеко не все проблемы и не привели автоматически к торжеству научного мировоззрения. Более того, возникли новые проблемы, не менее трудные, чем предшествующие. И, к сожалению, в психологической науке, как и в других сферах науки и жизни, по-прежнему популярны упрощенные

решения, «спрямляющие» реальные сложности изучаемого психологией объекта, сложности, которые бережно и адекватно стремился воспроизвести в своих работах (тоже отнюдь не простых для понимания) Л.М. Веккер.

Но перемены в российском обществе дают нам возможность свободно, без идеологических оглядок и оговорок, обсуждать самые острые проблемы психологической науки, а также принять – и по достоинству оценить – вклад тех, кто, подобно Веккеру, не только постоянно напоминает нам о «последних», конечных вопросах бытия, но и своей подвижнической деятельностью доказывает возможность их решения средствами науки [10].

Идейное наследие Л.М. Веккера – это огромные и нереализованные пока возможности для постановки принципиально новых научных задач и для разработки новых практических приложений психологии. Оно принадлежит мировой науке, но прежде всего – это наше национальное богатство, доступ к которому для россиян гораздо легче, чем для ученых других стран. От нас зависит, станет ли это богатство работающим интеллектуальным капиталом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вот как описывает Лев Маркович поиски профессионального призвания в интервью А.В. Либину: «Я понимал, что сам в этом (мучительном вопросе о воплощении мира в человеке. – А.Л.) не разберусь. Куда пойти учиться? Кто занимается человеком? Конечно же, медицина! И я пошел в медицинский техникум и несколько месяцев там проучился. А потом случилось так, что преподавательница физики, которая видела, что меня не перестает тревожить сомнение в правильности выбранной профессии, сказала, что скорее всего, я не получу в медицинском учебном заведении того, чего хочу и мне нужно вернуться в школу для завершения общего образования. Я вернулся. Затем, окончив школу, поступил на физический факультет Ленинградского университета и три года там проучился. Однако затем я пришел к выводу, что хотя меня очень волнует, как устроен мир вокруг меня, гораздо более интересным представляется то, как этот мир живет в человеке. Каким образом мы получаем о нем знания и как построено его восприятие. Какая же наука изучает человека? Биология? История? Философия? Мне тогда показалось, что история. Меня заинтересовала история становления человека, но не его индивидуальности, а человечества вообще. В то время я восхищался профессорами – Тарле, Струве, Грековым, преподававшими на историческом факультете Ленинградского университета. Но через несколько месяцев я понял, что и это мне не годится. История не объясняет, как возникают человеческие ощущения. И я пошел на философский факультет.

Меня приняли на второй курс. И вот там-то на заседании научного студенческого кружка молодых философов состоялся мой первый доклад о постановке задачи изучения природы человеческих ощущений и, в конечном итоге, природы самой психики» (см.: Либин А.В., Либина А.В. Логика изучения природных основ психической реальности: теория ментальной иерархии Л.М. Веккера // Вестн. Московск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008, *в печати*).

2. Один из эпизодов совместной блокадной жизни Лев Маркович постоянно вспоминал с чувством огромной благодарности Мине Яковлевне. Зимой они с Миной Яковлевной шли пешком через весь город к родителям, и Лев Маркович, обессилев от голода и холода, в какой-то момент отказался идти дальше и сел на снег. Остаться в таком состоянии означало замерзнуть и умереть. Мина Яковлевна выбрала единственно правильное решение – она продолжала идти, как бы не обращая внимания на оставшегося сидеть мужа, и Льву Марковичу ничего не оставалось, как подняться и догонять ее

3. Об Э. Манукяне (Edward Manukian) см.: <http://sim-sol.com/index.htm>

4. В Архиве программы по устной истории университета Джорджа Мейсона хранится запись интервью с Львом Марковичем

(<http://www.gmu.edu/library/specialcollections/ohp.html>).

После ухода Льва Марковича из жизни Сенат факультета психологии почтил его память. В некрологе, помещенном в университетской газете, директор Института им. Ш. Краснова Джеймс Олдс (James Olds) причислил Льва Марковича к числу «крупнейших психологов 20 века»; (<http://www.gmu.edu/facstaff/senate/2001%20minutes/7Nov01.htm>); (<http://www.gmu.edu/news/gazette/0112/obituaries.html>).

В Институте им. Ш. Краснова во вторую годовщину смерти Льва Марковича состоялась мемориальная лекция профессора Вильяма Гринафа (William Greenough) «От нейронов к когнитивному миру: пластичные механизмы мозга в процессах развития, памяти и обучения, и в патологии» (см. об этом событии: <http://krasnow.gmu.edu/other-events-past.htm>).

5. О Г. Моровитце см.: <http://www.gmu.edu/robinson/morowitz.htm>

6. В настоящее время – почетный профессор университета Джорджа Мейсона (<http://www.gmu.edu/catalog/admin/>).

7. В настоящее время А.В. Либин – профессор факультета медицины и реабилитации Джорджтаунского Университета, США.

8. *Веккер Л.М.*. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Под общ. ред. А.В. Либина. М.: Смысл, 1998. Книга издана при поддержке программы «Высшее образование» Института «Открытое общество» (фонда Дж. Сороса), руководитель программы – профессор Я.М. Бергер.

9. *Веккер Л.М.* Мир психической реальности: структура, процессы и механизмы. Составитель А.В. Либин. М.: Русский мир, 2000. Книга издана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

10. Посвящая русское издание своей книги Л.М. Веккеру, выдающиеся американские социальные психологи Ли Росс (Lee Ross) и Ричард Нисбетт (Richard Nisbett) назвали его ученым «олицетворяющим все лучшее, что характерно для российской психологической традиции, ярко продемонстрировавшим способность мудрого и достойного человека преодолеть вызовы, идущие со стороны самых неблагоприятных ситуаций» (Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского; под ред. Е.Н. Емельянова и В.С. Магуна. М.: Аспект пресс, 1999. С. 23).